891.74
Av8
Op

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of Illinois Urbana-Champaign Alternates

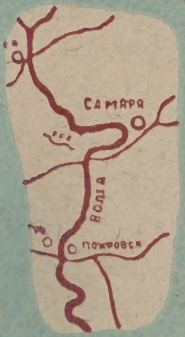
https://archive.org/details/pomaosamarskoluk00avra

3422/32

Илья Авраменко

ПОЭМА

о самарской луке



ГИХЛ

5m.
2735
ab
19574
АМСОП

З 1047

МАССОВАЯ БИБЛИОТЕКА

ИЛЬЯ АВРАМЕНКО

ПОЭМА О САМАРСКОЙ ЛУКЕ

Filmed 89-0510/1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕНИНГРАД 1931 МОСКВА

Обложка работы Г. В. Павловского

891.74
Av 8
Op

Посвящается 17-ой Всесоюзной партийной конференции.

«Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной промышленности, только тогда мы победим окончательно.

Ленин.

(Доклад на VIII Всероссийском Съезде Советов 22 декабря 1920 г. Собр. Соч., т. XXVI, стр. 44 — 48).

«Поэма о самарской луке» — поэма о Волгострое.
Волгострой —
это 9.000.000.000 киловатт-часов.
Волгострой —
это 4 Днепростроя.

Электростроительство в Жигулях будет считаться совершенно законно самым большим в мире. Таких гидростанций еще не было.

Силы Волгостроя поднимут к жизни новые отрасли производства, крупную химическую и металлургическую промышленность Самарского края, откроют новые источники самого разнообразного сырья.

Волжские воды по отводным каналам пойдут войной на засуху — этот исконный бич сельского хозяйства Среднего Поволжья, они великую свою энергию

UNIVERSITY OF
ILLINOIS LIBRARY
AT URBANA-CHAMPAIGN

перенесут на поля социалистического земледелия, чтобы отсталый земледельческий край превратить в индустриально-аграрный.

Волгостроевский канал, проложенный по руслу р. Усы, обрежет самарскую луку и сократит пробег судов с транзитным грузом на 125 километров. Подпор плотины создаст глубоководный плес до самой Казани. Это значит — вычеркнутся из государственных расходов миллионы рублей, предназначенные на борьбу с обмелением и песками. Это значит — на десятки миллионов тонн увеличится грузооборот.

Проблема Волгостроя — величайшая из проблем нашего времени.

Мы идем в наступление на Волгу.

Мы заставим Волгу нести электрическую службу социализму.

Ток Волжской государственной электрической гидростанции — проникнет во все колхозы и города Самарского края. Лампочки Ильича станут не мечтой, а неотъемлемой необходимостью, реально ощутимой, завоеванной нами.

Такие грандиозные строительства, как Волгострой только возможны у нас, в стране строящегося социализма.

1. Вступление

Юрий Николаевич, [1] ночь идет спокойно,
Песней запоздалой топая вдали,
Кроме этой песни, в тишине такой нас
До зари едва ли кто пошевелит.

Ночь идет спокойно. Скоро падать звездам:
Осень конопится по сухим ветвям.
Может потолкуем? Два часа на отдых
Все равно сегодня остается вам.

Темнота на редкость. Ветер еле слышен.
Он шатает ставни, к стеклам гнет сучки,
Мокрым листопадом падает на крыши
И наверно скоро стихнет у реки.

Что ж, покой беседе нашей обеспечен —
Лучшее, пожалуй, время не найдешь.
Юрий Николаевич,
ради этой встречи
Разверните Волги будущей чертеж.

На рассвете ветер встрепенется рядом,
Ночь взмахнет крылами шумными. И вот
Вы опять уйдете со своим отрядом
Испытатель почвы —
гор,
долин
и вод.

[1] Инженер-геолог Ю. Н. Проферансов.

2. *Рассказ о весне, о разведках, о том, как пойдет вода*

А) ПАВОДОК

Как весна несла по всем увалам
Вплоть до пыльной Астрахани шум,
Как волна отгулом штурмовала...
Разве я по карте расскажу?!

Этот май. И паводок вначале;
Льды кромешные прошли вразлом.
Только чайки громкие кричали,
Хвастаясь рыбацким ремеслом.

Разливалась Волга под пуховой
Пеной. Шла напором в этот час
Гулевая молодость верховий,
Между Жигулями просочась.

Было так. И в песне пелось долгой.
От Самары вольный путь далек!
Ветровой дорожкой гонит Волга
Сотни лодок до Переволок.

„Вниз по матушке, по Волге,
По широкому раздолью...“
И взмывает голос тонкий
И теряется вдали.

„Вниз по матушке...“
По Волге
Ветер прет на суходолье
От Саратовской гармоники
Качает Жигули.

А потом, на отдых челноки причалив,
Запивали встречу,
вожаков качали.
По Садовой улице,
где сады цвели,
Челноки хваленые
волокли,
Опускали на реку,
На Усу.
А теченье на руку,
Шло в лесу.

И в Самару до другой весны
Уходили под серпом луны.

Вот и вся прелюдия покамест.
Тут мы почву взяли в оборот
И стоит,
почти до самой Камы,
Паводок, весна больших работ.

Б) ВАРИАНТЫ 1-Й И 2-Й (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ)

— Может у Бахиловой плотину перекинем? —
Так решали мы.
Буровые сверла,
шипя крошили глину,
Шла густая грязь.

— Но по горным трещинам не сдержать
реки нам, —
Говорили мы:
— На луга пойдет вода,
в сочные долины
И затопит враз.

— Может у Царева лысого кургана? —
Так решали мы.

Долото крестовое,
скрипя, крошило камень,
Билось о забой.

— Но тогда — бедовая — с силой урагана, —
Говорили мы:
— Всюду выступит вода
И густые травы
сломит под собой.

В) ЦАРЕВ КУРГАН

Есть на Волге утес...

Только лысина огромная,
По краям кусты,
Воронье да галки мечутся,
Поднимая гам,

Он стоит — со всех сторон маяк —
На века застыв,
И под солнцем,
И под месяцем,
Царев курган.

Может ставка Стеньки Разина
Здесь была.
Ветер выел травы долгие
Добела,

Только мы, как в песне сказано, —
Не пировать
Пир — пришли чтоб дружно с Волгою
Воевать.

Мы пришли. Сказали:
— Нечего
Сквозь мох веков
Ворожить вершиной голою
Из года в год.

С нивеллиром на плечи гор
Взошли легко,
Развели костры веселые
Своих работ.

г) ЭПИЗОД У БАХИЛОВОЙ ПОЛЯНЫ

Шли работы. Дело было ночью.
Практикантка Люба — тут как тут, —
График. Все как следует, до точек:
Скрежет сверл, короткий штангов стук.

Подвозили воду на двуколках.
Тишина — ни лая, ни ругни,
Даже песен не было над Волгой —
Лишь мерцали баканов огни.

Шла луна косая с бледным ликом...
И работал первый коллектив:
Парни говорили о великом,
Ими открываемом пути.

Опускали штанги. Грунт бурили;
Три алмаза — к чорту! Вновь — сверло.
— Крепкая порода, — говорили.
— Не берет, собака.
— Тяжело...

И тогда от злости свирепели.
— Люба! В чем тут дело?
— Дай совет!..
Штанги верещали, штанги пели
И ни с места — ни на сантиметр.

— Дьявольская шутка!
— Встали? Вот как.
Прежней остается глубина.
— Так выходит, что ночной проходки
Норму мы не выдержим сполна?

— Так выходит. Скважине ударной
Ударять без пользы.
— Подвезло-о!
— Дергай кверху штанги!
Стали парни
Дергать кверху. Разбирает зло.

Дроби всыпали. И тут — начало:
Тишина над скважиною — вмиг,
Заскрипело что-то, застучало,
И остановился маховик.

Все — к машине, затаив дыханье.
Три минуты длилась тишина...
Прибежал полуживой механик —
Бледный и взъерошенный от сна.

Осмотрел, прислушался и понял,
Выругался, поглядел на всех:
— Выпал... крохотный... шпинечек... шпоник...
Трубка поломалась... Как на грех.

Ни винта под боком...
— А в конторе?..
— Нет в конторе запасных частей,
Как же быть, ребятки? Право горе...
— Как же быть нам?..

— Тысячу чертей!

Подскочил механик:
— Двинем, Люба!
Взял за талию:
— Айда! Пошли!

Снова разговор сошел на убыль,
Скромно затихая у земли.

Через полчаса тащили двое
Самогонный ржавый аппарат.

Парни подскочили:
— Что такое?
— Для чего?
— Свихнулся, ваккурат...

А механик улыбнулся только:
— Дай паяльник. Эх, вы — молодежь!
На вот ящик, подержи изволь-ка,
Трубку выломаю, и поймешь.

Вытащили трубку. Припаяли.
— Медная! — механик гоготал.
Парни работящие стояли,
Удивленно жались:
— Красота!

Опустили штанги. Канул тормоз —
Дробь рвала кремень.
Таков рассказ,
Придвигалось утро с полной нормой,
Выработанной как раз.

Д) ВАРИАНТ ПОСЛЕДНИЙ

— Может Жигулевские ворота запереть нам. —
Так решали мы.
Ударяли сверла.
Вверх несла желонка
Бурый порошок.

Думали над картой,
Грунт пытали ломкий.
И решили мы:
— Здесь плотина ляжет
Грузно и приметно,
Дружбой «Братьев» свяжет
Очень хорошо.
Мы ее положим поперек воды,
Мы заставим воду орошать сады —

Пусть пойдет отводами, росой осев
На поля, где засуха жнет посев.

Ой, как вздыбится вода в высоту,
Пеной бешеной шипя на ходу!
Вдруг ощерится,
попятится вокруг.
Новой яростью захлестнутая.

Гребни белые всклубив на воде,
Волга полая свернет, обалдев,
На Усу-реку,
обрезая круг,
В пене злость свою утая.

3. Начинается рабочий день

Ночь прошла. Рассвет встречая серый
(Шел от Сырта и белел рассвет), —
Я следил за речью инженера
Молодого, двадцати двух лет.

Он еще не кончил разговор, как
Застучали звонко по окну.
Петухи кричали на задворках,
Головы и горло протянув.

А в окно уже смеялись зубы:
— Юрий Николаевича нет?
С добрым утром...
— С добрым утром, Люба.
Кройте, Люба. Я иду во след.

И ушел. На сырт. К последним вышкам —
Глубину проходки проверять...
Над дубровником всходила, слишком
Яркая для осени, заря.

Он в движенья уходил по локоть,
Мелочи на график отмечал,
Брал породу. Нес в Переволоки,
Пробовал на ощупь, изучал.

(На исходе месяц был.) И вот — он
План сверял. И между делом пел.
День ударной штанговой работы
В соцсоревновании кипел.

Намечали точки новых скважин,
Горячился и потел прораб,
Он ходил медлителен и важен,
По жаре, обугленный арап.

Чтоб в работе не было затора,
Чтобы в сроки всю себя вложить —
Целый час перед окном конторы
Люба выверяла чертежи.

Днем на отмель мы возили штанги.
Волга шла. Плоты тащил буксир.
И завхоз с лицом орангутанга
Новости по вышкам разносил.

Много позже чей-то голос вдовый
Пел фальцетом о судьбе Садовой.

4. *Волга идет по Садовой*

Ах, ты, улица Садовая,
Не в последний ли денек,
По тебе — поверх садов и ям —
Воет ветер-паренек?

По твоим дворам, Садовая,
Не в последние ль часы,
Волга-мать — река бедовая,
Хлынет в Волгу из Усы?

По каналу шествуя,
Вздует крутоверть;
Здесь твоя,
Здесь твоя
Под водою смерть.

И тогда в конце Садовой
Той водой бедовою
Пропоет турбине вдоволь
Волга песню новую.

* * *

Но за песней громкое начало:
Торжество работы сотен рук —
Надо так, чтоб сердце зазвучало,
Радостью охваченное вдруг.

Надо, чтоб на горных сланцах
Бился ток электростанций,

Чтобы сетью проводов мерцать —
Спутать в узел городов сердца.

Чтоб высокосортная выходила сталь
Из магнитогорской руды,
Чтобы металлический гордый встал
Комбинат заводов в ряды.

Это значит — итти в провода.
Силе той, что владела вода.
Это значит — вертеть шатуны
Силе той, что была у волны.

Бурю Днепростроя — учетвери,
Развернись в размахе пенной игрой,
Встань над самой Волгой и заговори
Напряжением тока Волгострой!

5. Последний припев

Старой Волги век недолгий.
Ой, замешают челноки!
Простоят над шумной Волгой
Гулеваны — рыбаки.

Мелководье вспоминая,
Пропоют наверняка:
„Волга, Волга, мать родная,
Волга — русская река . . .“

Что же, Волга, грянем звонче —
Слово рвется из оков.
Я продолжу, я закончу
Песню волжских рыбаков;

Это здесь, под жарким небом,
Поведет твоя вода
С нефтью и приволжским хлебом
Новой мощности суда.

Это здесь судов громада
Понесет с волною в ряд:
Трактора — из Сталинграда,
Лес с верховий — в Сталинград.

Над водой твоей широкой
Отголосками пойдет
От села Переволоки
Гром строительных работ;

Там, где церкви, гибель клича,
Осыпается фасад —
Вознесут свое величье
Каменные корпуса.

На скале — крутой и голой —
Тишину растормошив,
Встанет станции — тяжелый
Грохот стен и гул машин.

О, тогда свирепо брызнет
Силой отнятой — вода,
Поднимая к новой жизни
Полусела — города.

По колхозам, по окольным,
По нехоженым краям —
Разольется током вольным
Щедрость пленная твоя.

От начала до победы
Над просторами реки —
Знай же, Волга:
Все, — что спето —
Сделают большевики.

Ты пойдешь тогда иная,
Трудовая на века —
Волга, Волга, мать родная —
Всесоюзная река!

Сентябрь — октябрь 1931 г.

ОГИЗ Гиха № 2282/Л. X-31. Тираж 10 000+140 экз. Редактор Ил. Иволгин. Техн. редактор Э. Бейлина. Сдано в набор 16/XI. Подписано к печати 9/XII—31. Бумага печ 70×94 (1/32)—печ. л. 1/2 л. Общее колич. печатн. знаков 32 000. Ленинградский Облстлит № 25653. Заказ № 1600.

7-я типография Огиза РСФСР им. Бухарина, Ленинград, ул. Моисеенко. 10.

20 коп.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 074827624